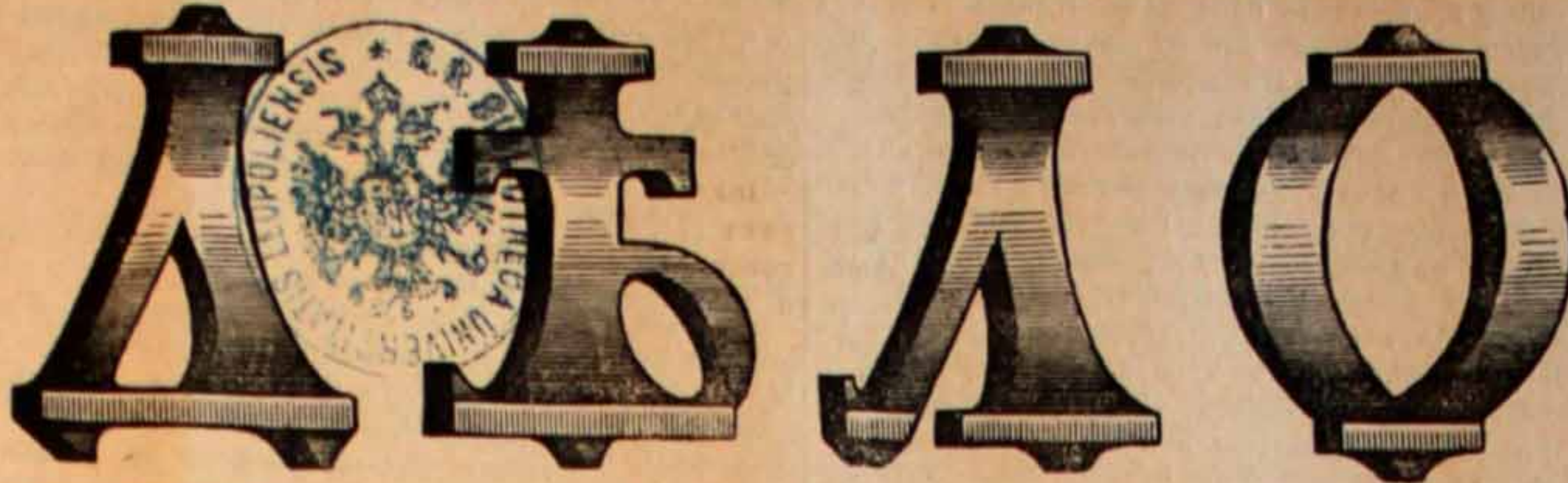

Выходить по Львову що Середи и Суботы (крѣмъ ру-
кописныхъ свѣтъ) о 4-6 годнѣ пополуни. Литерат. додатокъ
„Библиотекы наизнам. повѣстѣй“ выходитъ по 2 почат, ар-
хивъ кожного 15-го и послѣдняго дня кожного мѣсяца.
Редакция, администрация и еспедиция поль Ч. 8 улица
Академична.
Всѣ листы, посылки и рекламныя належитъ пересылати
однѣ адресою: редакция и администрация „Дѣла“ Ч. 8 ул.
Академична.
Рукописи не звортають только на попередне застеро-
женно.
Посылное число стоить 12 кр. а. в.
Оглашеня принимають по цѣнѣ 6 кр. а. в. однѣмъ
стрѣжкѣ початкомъ.
Рекламныя неопечатанѣ вѣдѣль отъ порта.
Предплату належитъ пересылати франко (налучше
почтовымъ пореказомъ) до: Администрации часопису „Дѣло“
ул. Академична Ч. 8.

Предплата на „Дѣло“ для Австрій: Для Россіи
на цѣлый рокъ . . . 8 р. на цѣлый рокъ . . . 8 рубл.
на полъ року . . . 4 р. на полъ року . . . 4 рубл.
на чверть року . . . 2 р. на чверть року . . . 2 рубл.
отъ дол. „Библиотекы“: отъ дол. „Библиотекы“:
на цѣлый рокъ . . . 12 р. на цѣлый рокъ . . . 12 рубл.
на полъ року . . . 6 р. на полъ року . . . 6 рубл.
на чверть року . . . 3 р. на чверть року . . . 3 рубл.
на оамъ додатокъ: на оамъ додатокъ:
на цѣлый рокъ . . . 5 р. на цѣлый рокъ . . . 5 рубл.
на полъ року . . . 2-50 на полъ року . . . 2 р. 50ц.
на чверть року . . . 1-25 на чверть року . . . 1 р. 25ц.
Для Заграничя, окрѣмъ Россіи:
на цѣлый рокъ . . . 10 р.
на полъ року . . . 5 р.
на чверть року . . . 2-50 р.
отъ дол. „Библиотекы“: на оамъ додатокъ:
на цѣлый рокъ . . . 14 р. на цѣлый рокъ . . . 6 р.

Вн. Читателѣвъ въ Россіи просимо ма-
ти на увазѣ, що въ вымовѣ л—ji, ъ, ѣ—i, и (въ
середнѣй и на концѣ слѣвъ)—ы, и (на початку
слѣвъ)—i, ъ (на початку слѣвъ)—ni.

По процессѣ о голову зраду.

Спала заслона, велика драма скѣнчилась.
Скѣнчилась „процессъ Ольги Грабаръ и тов. о
голову зраду“ — якъ звано его урядомъ, —
„процессъ Русинѣвъ“, якъ любилы называти
его иввѣцкѣй дивники, — „процессъ о моска-
ловскій чи російскій агитация“, якъ звы-
чайно называли его польскѣй дивники. Не хо-
чемо суперечатись о назву, котра лучина, а въ
прочѣмъ въ кождой зъ наведенихъ есть певна
иѣра правды, хочъ у всѣхъ разомъ еще не
поина.

Такъ! Бувъ се процессъ поодинокыхъ
осѣбъ — обжалованыхъ, але обжаловаными
були не только единиць, але и цѣлы партіи,
народы, сусѣбности, политично-державны
системы, ба навѣтъ и цѣлы державы, — ихъ
стремленя, тенденци и — идеѣ, о скѣлько
вѣдъ идею можна розумѣти такожъ и щось
доказѣ неидеального. Ось и причина сего
живого интересу, який будивъ сей процессъ
всюду и у всѣхъ и въ такъ широкихъ кру-
гахъ, якъ може еще нѣколи иѣка справа до-
тыкаюча Русинѣвъ.

Засудъ присяжныхъ судѣвъ закончивъ
послѣдній актъ сей историчной драмы судо-
вой. Розвязка драмы се рѣчь найголовнѣйша,
але не въ томъ случаю. Важнымъ и рѣшаю-
чимъ бувъ засудъ для подсудимыхъ и для всѣхъ
тыхъ названыхъ и неназваныхъ партій, наро-
дѣвъ, сусѣбностей, системъ, державъ, стре-
мленъ, тенденцій и идей, що менше або бѣль-
ше стояли въ родѣ подсудимыхъ. Але не мен-
ше важкимъ, коли не важнѣйшимъ, бувъ роз-
вѣдъ цѣлой сей драмы майже двоѣвѣсичной, не
менше важкимъ бувъ той образъ, який въ та-
кой ширинѣ розкрывся передъ нашими очима.

Годъ его отъ разу обняти окомъ, годъ
зъ одной хвилѣ перенести ту рѣжнбаривдѣсть
его пережитого свѣтла — чи радше темноты,
такъ темной, а при томъ зарозомъ такъ аскра-
вно якъ разлукъ, годъ перечислати тѣ чувства,
якѣ бытѣ въ серцю, тѣ мысли, якѣ будѣ-
тъ въ головѣ. Мало сказати, що се станула
передъ нашими очима цѣла наша теперѣшня
сусѣбность, цѣла исторія нашихъ междуна-
родныхъ отношенъ, стремленъ, а навѣтъ и ба-
жанъ, нашей международной борбы и вражды,
— бо до сего всего треба еще додати и тѣ
высокословны розпрамы, що хвалили пережити
судову салю въ катедру етнологіи, и тѣ ре-
лигий розпрамы, що хвалили переносили
на церковны соборы и допыты „св. ви-
звѣщія“, и тѣ дипломатичны заходы, що не
помыслили прокураторыи говорити о Россіи
але о панславистичной комитетѣ. И много а
много еще треба додати, щобы поповнити
сей неволевой образъ отбукот розпрамы.

Але хочъ не можна отъ разу увѣнчи со-
бѣ цѣлого и повного образу, хочъ годъ нарѣчь
высказати всѣ чувства и всѣ мысли, якѣ ро-
дѣтъ отбукот процессъ, то одно чувство го-
лосно будѣтъ въ серцю, що приглушуе всѣ
ишнѣ чувства, одна мысль родѣтъ въ головѣ
познѣнѣ и яснѣнѣнѣ отъ всѣхъ ишнихъ мы-
сли, — а те чувство и та мысль высказують-
ся однимъ обмолкомъ:

Мы горѣ и то дуже горѣ!
Политичный процессъ и то такой ваги и
и втраслающей силы, якъ процессъ о голову
зраду, есть акъ та страшная буря съ тучами
и грозами. Сама про себе она, шкодная,
страшна и для акаго не показана, бо заби-
рае жертвы въ каплѣ, даѣтъ въ здоровлю, спо-
кою, а навѣтъ жертвы жѣтъ; але яко того
кого она прочищуе воздухъ, оздорюае, ло-

жить, що крѣчке и зоохле, крѣпнѣтъ здорве
и жизненне и будѣтъ нове жѣтъ повнѣйше и
отраднѣйше. Политичный процесса бували за-
всѣгда для всѣхъ народѣвъ такими неждан-
ными сумными, але при томъ все таки и про-
чищающими, оживляющими бурями.

Те саме треба сказати и про сей про-
цессъ о голову зраду, першій у Русинѣвъ.
Бѣтъ однаковъ одна важна рѣжнѣца. Коли
буря вже сама собою прочищуе воздухъ и
оживляе, то очищене и оживлене политично-
народного воздуха не дѣяе само собою, си-
лою самого перебутого процессу и засуду. Се
уже зависить отъ самой интересованой су-
сѣбности, отъ самыхъ интересованыхъ на-
родѣвъ, чи почувють и порозумѣють они про-
чищающей и оживляющей подувъ политично-
народной бурѣ, чи натхнутъ оздорювающимъ
воздухомъ, чи побачатъ, що живе, жизненне
и правдиве, а що мертве, здряхлѣе и ложне,
и чи стануть на дорогу правды. А се може
статись только черезъ основный розглядъ и
основу оцѣнку цѣлого того величезного о-
бразу, що пересуваея передъ нашими очима,
черезъ основный розглядъ и такую оцѣнку
всѣхъ, хочѣмъ на око и найдрѣбнѣйшихъ ак-
цесорій сего образу нашей сусѣбности,
всѣхъ тыхъ живыхъ и зъ гробу воскресеныхъ
постатей нашей недалекой минувшости и те-
перѣшности, ба навѣтъ всего того, що вы-
звало висцензацияю сей драмы съ живыми и
неживыми особами, всего того, що говори-
лось и писалось у насъ отъ бѣльше якъ шѣсть
мѣсяцѣвъ. Правда, драма розгравалась передъ
всѣмъ передъ судомъ иѣкъ прокураторомъ а
11 обжаловаными, але межѣ теми 11 обжало-
ваными не було навѣтъ еще всѣхъ обжалова-
ныхъ, вырази обнятыхъ и поименованыхъ
въ актѣ обжалованя. Розходилось о вину або
невинность 11 осѣбъ, але на дѣлѣ интересова-
ными, хочъ безпосередно необжаловаными, були
зарѣвно Русины якъ и Поляки, нашъ краевѣй,
народнѣй, итросповѣднѣй, экономичнѣй и су-
сѣбнѣй отношеня, нашъ политично-державнѣй
системы, ба навѣтъ и дипломатичнѣй отношеня
междержавнѣй. Рѣчь може доси небувала и не-
чувана, але фактомъ есть, що прокураторъ
въ актѣ обжалованя бувъ припозволеный подати
свою характеристику и оцѣнку политики двоѣхъ
державъ и мяно дипломатичной згоды
обомъ тими державами поднести въ аскравыхъ
баравахъ обоюднѣе соперничство тыхъ двоѣхъ
державъ, а навѣтъ обаву одной передъ другою
затѣ свои оцѣнѣности и своего существованя.
Фактомъ есть дальше, що въ томъ слу-
чаю (чи справедливо, чи нѣ, — о томъ пого-
воримо познѣйше) бодѣй послѣ отымѣвъ поль-
скихъ газетѣ, розходилось о львовнѣсть чи
„благонѣвѣднѣсть“ руского народа, а взглядо
сто интеллигенция; що сей процессъ навѣтъ дати
доказѣ правды тыхъ обжалованъ, якѣ отъ дов-
гихъ часѣвъ подносятъ противъ Русинѣвъ.
И се наконецъ не можна заперечити, що сей
processъ не такъ своимъ наконецнымъ засудомъ,
якъ самъ собою, своимъ награждаю-
чимъ матеріаломъ не може бути безъ впливу
на нашъ партійнѣй, краевѣй, международнѣй и дер-
жавнѣй отношеня.

Засудъ присяжныхъ судѣвъ рѣшнѣтъ о
винѣ, взглядо невинности подсудимыхъ. По-
середно впливае сей засудъ такожъ и на всѣ
тѣ выше згаданѣ, съ процессомъ полученѣй от-
ношеня, пытаня и споры, — але бытъ ихъ не
рѣшнѣе. Годъ по выдѣнѣмъ засудѣ спорити еще
дальше о винѣ або невинности подсудимыхъ.
Устава выразно и не безъ причины не дозво-
лае такой краткѣ. Тожъ не може бути нашою
рѣчью, затѣннѣй засудъ подѣватѣ акѣй небудь
критикѣ. Се однаковъ зовсѣмъ не спинае настѣ,
акѣ другихъ интересованыхъ, подати розглядъ
и оцѣнку цѣлого процессового матеріалу и въ
нѣтъ львовнѣствованыхъ отношенъ политичныхъ,
национальныхъ, экономичныхъ, религийныхъ,
международныхъ и державныхъ. Новочасна кри-
янализатика додумалась але до того высказу,

що провиня виновника не може вважатись
выключнымъ выплвомъ его индивидуальной
воль, але есть такожъ зарозомъ выплвомъ
даного стану, даныхъ отнѣшенъ, независимыхъ
а бодѣй не вновѣтъ зависимыхъ отъ индиви-
дуальной воль виновника. Се тымъ бѣльше
треба сказати про политичный провиня, а имен-
но про голову зраду, що вже по своей су-
щности и своему поняты мусѣтъ опиратись
на певныхъ даныхъ политичныхъ, народныхъ,
сусѣбныхъ и державныхъ отношеняхъ. Судъ
можетъ укарати виновника и зрѣбити его не-
шкѣдливымъ, але скоро до злочинства причи-
нились такожъ политичнѣй, народнѣй, державнѣй
и сусѣбнѣй отношеня, ихъ недостатки, блуды
и попованѣсть, — то сего уже не въ силѣ
направити и уздоровити судъ, се може ста-
тись только працею цѣлой сусѣбности, ин-
тересованыхъ народѣвъ, интересованыхъ руко-
водячихъ мужѣвъ политичныхъ, интересованой
державы.

Отжекъ, поминувши вину чи невинность
подсудимыхъ, послѣ нашей думки выявились
въ переведенѣмъ процессѣ, въ образѣ нашего
стану, тымъ процессомъ представлѣнѣмъ, такъ
великѣй и важнѣй недостатки, хибы, блуды и
грѣхи нашихъ партійныхъ, народныхъ, сусѣб-
ныхъ и державныхъ отношенъ, що мы въ по-
винѣмъ правѣ сказати: мы хорѣй и то тяжко
хорѣй! А говоримо се не только про пооди-
нокѣй единиць, або партіи, не только про Ру-
синѣвъ але и про Полякѣвъ, про руску якъ
и про польску политику народну, про цѣлу
нашу сусѣбнѣсть а навѣтъ про нашъ дер-
жавно-политичнѣй отношеня. Тѣ такъ яскраво
выявленѣй недостатки, блуды и грѣхи потребу-
ють скорой наглядной поправки, если мы всѣ,
оба народы, цѣлы край мають стати здоро-
выми, а держава цѣлою, незагроженою и отъ
всякихъ подступѣвъ безпечною.

Тутъ повстае пытанье, чи будемо мы въ
силѣ основно а безсторонно розглянутись въ
цѣломъ томъ матеріалѣ, який въ переведенѣмъ
processѣ послуживъ до такъ сужной иллюстра-
ция нашихъ отношенъ и нашего стану, чи
будемо въ силѣ безсторонно и совѣстно по-
знати и оцѣнити нашъ недостатки, блуды и
грѣхи, чи всѣ мы: Русины, Поляки, руково-
дѣй мужѣ политики и правительства, — будемо
мати ту отвагу и те почутье справедливости,
безъ фальшивого встѣду, а сѣмлю и отверто,
кождѣй про себе сказати: и мы согрѣшили,
и мы провинились, и мы вытворили або под-
держували тѣ сужны, нездоровѣй отношеня, той
попованѣй станъ, що мусѣтъ вырождувати
хоробу сусѣбности, хоробу народѣвъ и не-
безпечность для державы? Чи будемо мы
всѣ разомъ мати ту отвагу и почутье обяза-
тельской и народной повинности, вѣзтись ширѣ
до напраны лиха, до уздоровленя самыхъ себе,
до очищеня нашей душой атмосферы? Чи
будемо мы въ силѣ съ совѣстностью найсо-
вѣстнѣйшого судѣй самыхъ себе осудити и на
праву дорогу справити? Чи сповнитъ наша
сусѣбнѣсть ту высокую задачу самоуздорюве-
нѣя, якою не сповнитъ иѣкакой судъ карнѣй,
иѣкакой засудъ, хочѣмъ найострѣйшій!

Дай Боже, щобы наша обава не оправ-
далась, — але обавляея, що наша хороба
еще надто велика, пересуды, самолюбство,
фальшива амбиция, розярѣнѣсть и ирострастнѣе
заслѣванье еще надто глубоко искорѣненѣй,
щобы всѣ мы отъ разу выздоровѣли, а бодѣй
хочъ познали нашу хоробу и почали лѣчиться
отъ неѣ. Обавляея, що не только Поляки,
але навѣтъ може и много зъ Русинѣвъ не будѣтъ
въ силѣ, чи не схотѣтъ, вытѣгнѣти зъ пере-
веденого процессу той моральной, народной и
политичной науки правды, яка въ нѣтъ помню
подсудимыхъ и обвинителѣ такъ широко и по-
учаючо выявилась.

Пытѣ, по укѣнченѣмъ процессѣ настѣтъ
часъ твердо споглянути на цѣле наше поло-
женье. Кто бачно слѣднѣтъ за цѣлымъ процесомъ
и пытно перестудювати весь награма-

дженый матеріалъ, сей мусѣтъ признати далеко
связуючу вагу теперѣшной хвилѣ. Въ першѣмъ
рядѣ интересованѣй тутъ Русины. Вправдѣ
передъ судомъ ставало лише кѣлькохъ людей
и то только зъ одного сторонничства, але на
дѣлѣ розкрылась въ процесовѣмъ матеріалѣ
исторія цѣлого жѣтъ Русинѣвъ отъ часу при-
лученя Галичины до Австрій, и то исторія не
только нашего национального, але такожъ на-
шого религийного, экономичного, литератур-
ного и политичного жѣтъ. Разомъ съ тымъ
выявились передъ судомъ отношеня Русинѣвъ
и Полякѣвъ, якѣ и отношеня галичко-польской
прасы до движеня Русинѣвъ. На темнѣмъ днѣ
тыхъ отношенъ розкрылась исторія такъ рѣжнѣ-
родныхъ державныхъ системъ политичныхъ въ
Австрій и Угорщинѣ, розкрывся неотраднѣй
образъ исторіи нашей администрация, а темны-
ми рамами до сего такъ великого образу за-
значились нашѣ междержавнѣй отношеня.

Дотеперѣшнѣй голосы галичко-польскихъ
газетъ оправдують по части нашу обаву, що
наша сусѣбнѣсть — чи то задѣя непозбу-
тыхъ пересудѣвъ, чи задѣя неугашеной при-
страсти, чи задѣя фальшивой амбици — не
выдвинулась еще до высоты самосуду и об-
ективной оцѣнки выявленого стану. Мусѣль
мы дуже жалѣти, якѣмъ се осталось и на дальше.

Тожъ въ почутю важности теперѣшной
хвилѣ хочемо хочъ зъ нашего становища роз-
глянутись въ томъ великѣмъ образѣ, безъ
пристрасти и фальшивого встѣду розкрыти всѣ
выявленѣй хибы, недостатки и грѣхи — та
поки часть, вѣзвати до опамѣтаня и поправки.
Познати себе — есть найвысшою и найпер-
шою мудростею и мы насмо надѣю, що бодѣй
руска сусѣбнѣсть сповнитъ свою повиннѣсть
совѣстного самосуду.

**Подорожѣ
Впр. о. Митрополита до Риму**

вызвала новѣй безпаметнѣй напасти на наше ду-
ховенство зъ стороны гденкихъ часописей.
Przegląd lwowski въ 14 и 15 выпуску напо-
сѣвѣсъ съ цѣлою ультрамонтанскою заглостею
на руске духовенство, „dzwoni na gwałt i woła
o ratunek“, а въ статіи „Kościół unicki w Ga-
licyi“ подѣючи за „Przegląd-омъ Kościel.“ звѣ-
стнѣй листѣ кардинала Симеоніого до Впр. о.
Митрополита о василіанскѣй „реформѣ“, уло-
живъ навѣтъ на стор. 134 и 135 формальный
актъ обжалованя противъ Впр. о. Митропо-
лита — аложенный въ 4 точокѣ. Бѣтъ се най-
лучше, хочъ не перше оправданѣе гр. кат. кон-
систерокон куренды противъ Przeglądu lwow.
и его свѣднѣнѣвъ. Думаемо однаковъ, що
есть певнѣй границѣ приличности для лат. свя-
щеннѣвъ въ родѣ ks. Edzia Подольского су-
противъ духовной власти и достоиннѣвъ дру-
того обряду, тожъ мы можемо только жалѣти,
що латиньска конесторія не добачила доси
причины, пригадати ks. Подольскому тыхъ
границъ приличности. Така надѣрна поблѣк-
ливѣсть для напастей, до крайности неприлич-
ныхъ, въ стороны подрадного лат. священника
супротивъ Впр. Митрополита и цѣлого ру-
ского духовенства, може навѣтъ на лат. кон-
сесторію кинути тѣмъ солидаризация съ тыми
напастями, а сумнѣваемосъ, щобы се лежало
въ интенция и интересѣ лат. власти духовной.
Въ близнѣйшій розбѣръ такъ листу кард. Симео-
ніого якъ и „подѣвнѣной войнѣ“ Przegląd-у
lwow. не можемо идатись, бо конфиската
передпослѣднѣго ч. 12 „Дѣла“ за писемо дра
Вольского показуе наглядно, що руска праса
навѣтъ въ наилуччихъ замѣрахъ не може ска-
зати того, що можна говорити въ Краковѣ.

Понерстаемо на той коротѣй замѣтнѣ.
Мусимо тутъ еще заявити, що всѣ дотеперѣш-
нѣй поголоски о мнѣнѣмъ издержаню Впр. Ми-
трополита въ Римѣ, о настановленю лат.
деканѣвъ и т. п. — не мають иѣвнѣной подѣтъ-
ны и правды. Не уважимо еще на часѣ, подѣ-

